

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ**

**ДОКУМЕНТ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

*Сборник материалов
IV Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(г. Томск, 29–30 октября 2009 г.)*

Томск
2010

А.В. Литвинов

**СУДЬБА ВЫСШЕГО ГУМАНИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ТОМСКЕ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ СИБИРЬ»)**

В начале 1920-х гг. общественность Сибири была настроена «весьма пессимистически» в отношении вузов Томска. Газеты писали о «наступившем закате «Сибирских Афин», где якобы остались только «медицинские светила», высказывались мнения, что в недалеком будущем от некогда цветущих вузов «останется лишь знаменитая «аллея профессоров» на загородном кладбище».

Эти мрачные прогнозы в какой-то степени начинали сбываться. Под угрозой закрытия находился физико-математический факультет Томского университета, а факультет общественных наук здесь был закрыт летом 1922 г. по распоряжению заведующего Сибнаробразом Д.К. Чудинова (на всю Сибирь оставался лишь ФОН Иркутского университета – *А.Л.*) [1. С. 147]. Ситуация стала меняться в связи с посещением Томска в мае 1923 г. наркома просвещения РСФСР А.В. Луначарского. Он обследовал местные вузы и в своих выступлениях и статьях «восстановил «Сибирские Афины» в том значении, какое они имеют для Сибири и даже для «всей Азии». «Томск не только не спел своей песенки, но именно он явится гигантским очагом для северной Азии», – подчеркнул нарком.

Под влиянием этих высказываний видного советского деятеля, отвечавшего за образование в России, у ряда томских ученых-гуманитариев затеплилась надежда, что удастся возродить в университетском городе и высшее гуманитарное образование.

В связи с этим представляют интерес статьи, появившиеся в «Советской Сибири» – печатном органе Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома. 31 октября 1923 г. газета опубликовала статью «О высшем гуманитарном образовании», авторами которой были профессора и преподаватели закрытого ФОНа В.Я. Нагнибеда, В.Н. Охочимский, Н.Н. Бакай, В.Н. Наумова-Широких, В.К. Гоштовт, Н.С. Юрцовский и др. Они апеллировали к оценкам, данным А.В. Луначарским томским вузам, и обращали внимание на наличие в Томске великолепной университетской библиотеки. К сожалению, ко времени приезда в Томск наркома просвещения многие из профессоров ФОНа уже покинули город и «разошлись в разные стороны в поисках за насущным хлебом, шумливый поток студенчества иссяк, а вся библиотека мирно покоится на полках без научного использования

и пополнения за последние годы». По мнению авторов статьи, причиной всего этого явилось отсутствие факультета, который «мог бы овладеть ее научными средствами и работать при помощи этих средств». «Если бы в Томске никогда не было факультета гуманитарных наук, – подчеркивалось в статье, – его нужно было бы создать немедленно, потому что для него есть самое важное: университетская библиотека и все остальные кабинетские библиотеки..., аудитории, не оставляющие желать лучшего..., отсутствие жилищного кризиса в самом городе, приспособившем свое домохозяйство к потребностям университетского центра еще в довоенное время, когда студенчество стекалось сюда в большем числе, чем теперь; относительная дешевизна содержания студентов...».

Авторы статьи высказались за восстановление факультета общественных наук, сославшись на то, что он за короткое время своего существования уже сумел подготовить «многие сотни работников для сибирских судов, администрации и школы взамен анекдотичных деятелей прежних времен». Девять десятых всех, окончивших этот факультет, по их словам, занимали «посты ответственных работников по всем отраслям советского управления и хозяйства в Сибири и Европейской России».

Отстаивая возрождение ФОНа, они указывали на то, что этот гуманитарный факультет «мог бы оказать и в будущем советской общественности крупные услуги» в связи с запроектированным в Госплане новым районированием на основе «предполагаемого хозяйственного развития ближайших лет». Речь шла о вынашиваемом проекте создания самого мощного в Сибири хозяйственного района – Кузнецко-Алтайского, в который должны были войти Томская, Алтайская и Новониколаевская губерния и Минусинский край Енисейской губернии. Центром этого района намечался Томск, где как раз и можно было развернуть подготовку советских, судебных, финансовых и административных работников на возрожденном гуманитарном факультете университета. Статья заканчивалась словами: «Нужны люди, работники нужны на местах. И, прежде чем начать новое районирование Сибири, новое строительство советских областей, округов и прочего с новыми учреждениями и заданиями, – нужно организовать в Томске факультет общественных наук. В качестве действительного признания культурного центра Томск может скорее привлечь и удержать необходимые научные силы и дать свежих работников, педагогов, администраторов и хозяйственников, способных поставить на ноги всю Западную Сибирь и, в особенности, промышленный центр Сибири – Кузнецко-Алтайский район».

Редакция «Советской Сибири, публикуя эту статью и не разделяя мнения авторов, расценила ее как дискуссионную [2. 31 окт.].

С контраргументами выступил заведующий Сибнаробразом Д.К. Чудинов. В корне не согласившись с томскими коллегами, он попытался опровергнуть их доводы. Сразу же отвергнув обвинение в том, что закрытие томского ФОНа явилось «началом организованного похода на высшие учебные заведения города Томска», Д.К. Чудинов привел ряд причин, которые, по его мнению, препятствовали развитию гуманитарного образования в Сибири: «культурная отсталость Сибири, материальная необеспеченность и отсутствие учебных сил». Он высказал убеждение, что «преодолеть эти препятствия в настоящее время невозможно» и сослался на новый учебный план факультета общественных наук, утвержденный Главпрофобром НКП РСФСР, по которому ФОН должен был состоять из 5 отделений – экономического, правового, статистического, общественно-педагогического и этнолого-лингвистического. «Если даже открыть факультет общественных наук в составе не всех его отделений, – писал он, – то и тогда мы не найдем необходимых педагогических сил».

Заострив внимание на классовом подходе к преподаванию перечисленных общественных наук, заведующий Сибнаробразом решительно отверг возможность использования кадров дореволюционной формации. Характеризуя прошлое Томского университета, он обратился к авторитету известного сибирского областника Г.Н. Потанина. «Еще в 1908 г., – писал Д.К. Чудинов, – Потанин сказал, что Сибирский университет готовит предателей-чиновников, а не бескорыстных и непоколебимых защитников интересов массы сибирского населения». Этот советско-партийный чиновник от сферы образования назвал и главную, идеологическую причину нежелания восстановления факультета общественных наук в Томском университете: «Для нас... безразлично, каких политических воззрений держится профессор математики..., но для нас бесконечно важно, кто по своим воззрениям профессор политической экономии или учения о государстве». «Томский ФОН, – заключил Д.К. Чудинов, – закрылся и надолго. Подождем инициативы открытия не от старых работников ФОНа, а от рабоче-крестьянских масс Сибири. А теперь, пока что, будем укреплять ФОН существующий (в Иркутском университете – А.Л.) и надеяться, что один факультет на всю Сибирь удастся поставить как следует» [2. 15 нояб.]. Таким образом, судьба высшего гуманитарного образования в Томском университете была на целый ряд лет предрешена.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 08-03-64301 а/Г.

Примечания

1. *Красильников С.А., Пыстина Л.И., Ус Л.Б., Ушакова С.Н.* Интеллигенция Сибири в первой трети XX в.: статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007.
2. *Советская* Сибирь (Новониколаевск). 1923.